

Oliver Stone and Peter Kuznick

**The UNTOLD HISTORY
of the UNITED STATES**

Оливер Стоун и Питер Кузник

**НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ
США**

Oliver Stone and Peter Kuznick
THE UNTOLD HISTORY OF THE UNITED STATES

*Впервые книга опубликована издательством Gallery Books,
подразделением Simon & Schuster Inc.*

*Перевод с английского Александра Оржицкого, Владимира Полякова
Оформление обложки Сергея Ляха*

Стоун О.

- С81 Нерассказанная история США / Оливер Стоун и Питер Кузник ; пер. с англ. А. Оржицкого, В. Полякова. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. — 928 с.
ISBN 978-5-389-06146-0

Мы не хотим заново пересказывать всю историю нашей страны — это попросту невозможно. Мы стремимся пролить свет на то, что мы считаем предательством идей, легших в основу ее исторической миссии, — поскольку нам кажется, что все еще есть надежда исправить эти ошибки до того, как XXI век окончательно вступит в свои права. Нас глубоко беспокоит курс, взятый США в последнее время.

Почему наша страна размещает во всех уголках земного шара свои военные базы, общее количество которых, по некоторым подсчетам, перевалило за тысячу? Почему США тратят на свои вооруженные силы больше денег, чем все остальные страны, вместе взятые? Почему наше государство по-прежнему содержит огромный арсенал ядерного оружия, большая часть которого находится в постоянной боевой готовности, хотя, по сути, ни одна страна сегодня не представляет для нас непосредственной угрозы?

Почему ничтожному меньшинству состоятельных американцев позволено оказывать такое мощное влияние на внутреннюю и внешнюю политику США и СМИ, в то время как широкие народные массы страдают от снижения уровня жизни, а их голос в политике слышен все слабее? Почему американцы вынуждены мириться с постоянным надзором, вмешательством государства в их личные дела, попранием гражданских свобод и утратой права на частную жизнь?

Это повергло бы в ужас отцов-основателей и прежние поколения американцев. Почему в нашей стране именно те, кем движет жадность и узколобый эгоизм, правят теми, кто ратует за такие общественные ценности, как доброта, щедрость, сочувствие к окружающим, общность интересов и верность общенародным идеалам?

И это лишь малая толика тех вопросов, которые мы зададим на страницах этой книги. И хотя мы не надеемся, что сумеем найти ответы на все из них, мы все же постараемся представить исторические факты так, чтобы читатели смогли самостоятельно углубиться в изучение заинтересовавших их вопросов.

В истории Американской империи мало хорошего. Но необходимо честно и открыто говорить о ней, если мы хотим, чтобы Соединенные Штаты когда-нибудь отважились пойти на коренные реформы, которые позволят им играть ведущую роль в продвижении человечества вперед, вместо того чтобы всячески тормозить его прогресс.

Оливер Стоун, Питер Кузник

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-389-06146-0

© Secret History, LLC, 2012

© Оржицкий А., Поляков В., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019
КоЛибри®

*Нашим детям: Таре, Майклу, Шону, Лекси,
Саре и Асмаре — и тому лучшему миру,
в котором заслуживают жить они,
как и все другие дети*

Оглавление

<i>Предисловие</i>	9
Введение	
Корни империи: «Война — это попросту рэкет»	11
<i>Глава 1</i>	
Первая мировая война:	
Вильсон против Ленина	41
<i>Глава 2</i>	
Новый курс:	
«Я приветствую их ненависть»	97
<i>Глава 3</i>	
Вторая мировая война:	
кто на самом деле победил Германию?	152
<i>Глава 4</i>	
Бомба:	
трагедия маленького человека	207
<i>Глава 5</i>	
Холодная война:	
кто начал первым?	269
<i>Глава 6</i>	
Эйзенхауэр:	
неприглядная картина	327

Глава 7

Джон Ф. Кеннеди:

«Самый опасный момент в истории человечества» 386

Глава 8

Линдон Б. Джонсон

империя терпит поражение 450

Глава 9

Никсон и Киссинджер:

«Безумец» и «Психопат» 486

Глава 10

Крах разрядки:

полуденная тьма 531

Глава 11

Годы Рейгана:

«эскадроны смерти» на страже демократии 566

Глава 12

Конец холодной войны:

упущенные возможности 615

Глава 13

Фиаско Буша–Чейни:

«Врата ада отверзлись в Ираке» 659

Глава 14

Обама:

как управлять раненой империей? 719

Благодарности 802

Примечания 805

Фотоматериалы 923

Предисловие

В этой книге и многосерийном документальном фильме, на котором она основана, мы постарались представить альтернативный взгляд на ту интерпретацию истории США, которая со школьных лет известна большинству американцев. С самого детства нам внушают расхожие и в чем-то мифологические представления, старательно пропущенные сквозь призму американского альтруизма, великодушия, благородства, национальной исключительности и преданности идеям свободы и справедливости. Этому учат с самого раннего детства, затем в начальной и средней школе, повторяя одно и то же так часто, что мы поневоле впитываем такие представления в плоть и кровь. Мы успокаиваемся и перестаем сомневаться. Однако школьная программа освещает лишь небольшую часть нашей истории. Она устраивает тех, кто не хочет копнуть глубже, но привитые нам представления о мире невероятно вредны, опасны и даже тлетворны, как и те загрязняющие окружающую среду элементы, которые тоже входят — в буквальном смысле — в нашу плоть и кровь. Из-за этих представлений американцы не только не способны понять отношение остального мира к Соединенным Штатам, но вследствие ограниченности познаний не способны и мир изменить к лучшему. Ведь американцы, как и представители любой другой нации, полностью зависят от знаний о прошлом, хотя и сами до конца не осознают, насколько сильно понимание собственной истории влияет на их поведение сейчас, сегодня. Понимание исторических процессов определяет весь менталитет человека, формирует его идеалы и жизненные цели. В результате большинство людей в наше время попросту утратили

способность вообразить себе мир, который существенно отличался бы от современного, который был бы лучше того, что мы имеем сегодня.

Таким образом, написанная нами книга во многих отношениях представляет собой самостоятельное произведение, хотя и основана на документальном фильме. Книга и сериал дополняют друг друга, но не заменяют. Мы надеемся, что те, кто видел фильм, заинтересуются и книгой, чтобы получить более полное представление об истории, и что наши читатели, в свою очередь, уделят внимание и фильму, чтобы полностью погрузиться в атмосферу исторических событий. И книгу, и фильм мы предназначили для тех прогрессивно мыслящих людей, которые борются за изменения во всем мире. Мы искренне надеемся на то, что изложенные здесь факты помогут в борьбе за более справедливый, человечный, демократический мир, мир без предрассудков.

Введение

КОРНИ ИМПЕРИИ: «ВОЙНА — ЭТО ПОПРОСТУ РЭКЕТ»

Мы пишем эту книгу в эпоху заката американской империи. В 1941 году журнальный магнат Генри Люс объявил XX век «веком Америки». Вряд ли он мог себе представить, насколько окажется прав. Поражение Германии и Японии в войне, изобретение атомной бомбы, послевоенный производственный бум в США, становление военно-промышленного комплекса, создание Интернета, превращение США в государство, для которого на первом месте стоят вопросы национальной безопасности, «победа» страны в холодной войне — все это произошло позже.

Предложенная Люсом концепция ничем не ограниченной американской гегемонии всегда была спорной. Вице-президент Генри Уоллес, например, призывал государство вместо этого положить начало «веку простых людей». Реалисты называли его «мечтателем» и «фантазером»: Уоллес хотел создать мир, в котором благодаря научно-техническому прогрессу будут царить изобилие и достаток, мир, в котором нет войн, колониальных империй и эксплуатации человека человеком, мир всеобщего благоденствия. К сожалению, послевоенный мир оказался гораздо ближе к имперской концепции Люса, чем к прогрессивным представлениям Уоллеса. Не так давно, в 1997 году, новое поколение поборников мирового господства США — неоконсерваторы, впоследствии образовавшие так называемый «мозговой трест» при катастрофическом президентстве Джорджа Буша-младшего, — призвало открыть «новый век Америки». Подобная перспектива привлекла в начале XXI века немало сторонников. Однако это было до того, как стали очевидными пагубные последствия войн, развязанных США в последние годы.

США достигли гегемонии в мире и стали самой могущественной и влиятельной державой за всю историю человечества, пережив головокружительные взлеты и страшные падения. Именно политическим неудачам — мрачным страницам истории США — мы и посвятим эту книгу. Мы не хотим заново пересказывать всю историю нашей страны — это попросту невозможно. Нам также не хотелось бы останавливаться на тех нередких моментах, когда правительство принимало правильные решения. Для этого существуют забытые книгами библиотеки и школьная программа, поющая дифирамбы достижениям США. Мы стремимся пролить свет на ошибки страны — на то, что мы считаем предательством идей, легших в основу ее исторической миссии, — поскольку нам кажется, что все еще есть надежда исправить эти ошибки до того, как XXI век окончательно вступит в свои права. Нас глубоко беспокоит курс, взятый США в последнее время, — ведь совсем недавно наша страна ввязалась в войну против трех мусульманских государств, а в шести других (как минимум в шести!) постоянно наносит ракетно-бомбовые удары с беспилотных самолетов, что уместнее назвать политическими убийствами строго определенных лиц. Почему наша страна размещает во всех уголках земного шара свои военные базы, общее количество которых, по некоторым подсчетам, перевалило за тысячу? Почему США тратят на свои вооруженные силы больше денег, чем все остальные страны, вместе взятые? Почему наше государство по-прежнему содержит огромный арсенал ядерного оружия, большая часть которого находится в постоянной боевой готовности, хотя, по сути, ни одна страна сегодня не представляет для нас непосредственной угрозы? Почему пропасть, разделяющая население США на богатых и бедных, гораздо глубже, чем в любом развитом государстве мира, и почему Соединенные Штаты остаются единственной передовой страной, в которой по-прежнему нет единой программы здравоохранения?

Почему ничтожная горстка людей — будь их 300, 500 или даже 2 тысячи — распоряжается богатствами большими, чем 3 миллиарда бедняков во всем мире? Почему ничтожному меньшинству состоятельных американцев позволяют оказывать такое мощное влияние на внутреннюю и внешнюю политику США и средства массовой информации, в то время как широкие народные массы страдают от снижения уровня жизни, а их голос в политике слышен все слабее? Почему американцы вынуждены мириться с постоянным надзором, вмешательством государства в их личные дела, попранием гражданских свобод и утратой права на частную жизнь? Это повергло бы в ужас отцов-основателей и прежние поколе-

ния американцев. Почему в США гораздо меньше рабочих объединено в профсоюзы, чем в любой другой экономически развитой стране? Почему в нашей стране именно те, кем движет жадность и узколобый эгоизм, правят теми, кто ратует за такие общественные ценности, как доброта, щедрость, сочувствие к окружающим, общность интересов и верность общенародным идеалам? И отчего большинству американцев так сложно стало представить себе другое, не станем скрывать — лучшее будущее, чем то, на которое нас обрекают нынешний политический курс и современные общественные ценности? И это лишь малая толика тех вопросов, которые мы зададим на страницах этой книги. И хотя мы не надеемся, что сумеем найти ответы на каждый из них, мы все же постараемся представить исторические факты так, чтобы читатели смогли самостоятельно углубиться в изучение заинтересовавших их вопросов.

Попутно мы расскажем немного о тех движениях и отдельных людях, которые предпринимали подчас героические попытки направить развитие государства в правильное русло. Мы со всей серьезностью относимся к заявлению президента Джона Куинси Адамса от 4 июля 1821 года, когда он, осуждая английский колониализм, сказал: «Да не станет Америка искать зло на чужбине, ибо ввергнет ее это в пучину несправедливых войн и интриг, алчности, зависти и амбиций, стирающих грань между добром и злом и разрушающих сами основы свободы, на которой построена американская политика, и политика эта незаметно станет политикой силы». Адамс предупреждал, что Америка может «стать мировым диктатором, но лишь ценой потери своей души»¹.

Слова Адамса о судьбе, которая ждет Соединенные Штаты, если они принесут свои республиканские идеалы в жертву имперским амбициям, оказались пророческими. Ситуацию еще больше усложняет то, что американцы неизменно отрицают имперское прошлое своей страны и его влияние на современную политику США. Как отметил историк Альфред Маккой, «для империй прошлое — это лишь еще одна заморская территория, которую можно перестроить по своему усмотрению, а то и создать заново»². Американцы не желают признавать важность истории, хотя, по мнению писателя Дж. М. Кутзее, империи всегда должны ее признавать. В своей книге «В ожидании варваров» он пишет: «Жить в истории, покушаясь на ее же законы, — вот судьба, которую избрала для себя Империя. И ее незримый разум поглощен лишь одной мыслью: как не допустить конца, как не умереть, как продлить свою эру. Днем Империя преследует врагов. Она хитра и безжалостна, своих ищек она рассылает повсюду. А ночью она распаляет себя кошмарными фантазиями: раз-

грабленные города, тысячи жертв насилия, горы скелетов, запустение и разруха. Галлюцинации безумца, но такое безумие заразительно»³ [Пер. с англ. А. Михалева].

Американцы же полагают, будто никак не зависят от своей истории. Историк Кристофер Лэш считает, что причиной тому — их самовлюбленность и эгоизм. Для многих это также способ пребывать в счастливом неведении относительно того, во что превратилась их страна за последнее столетие. Во времена господства Америки над остальным миром гражданам страны было легче убаюкивать себя сказками о благородных целях Америки, а реальная история становилась для них все более туманной. Растущая пропасть между Америкой и остальным миром, многоязычным, объединяющимся, лишь усугубляет проблему. Изоляция порождает не только невежество — она порождает страх, который наглядно проявляется в преувеличении внешних угроз, постоянном паническом ожидании вторжения инопланетян, боязни иностранных и доморожденных радикалов, а в последнее время еще и грозных исламских террористов.

Безграничное невежество граждан США в вопросах истории собственной страны в очередной раз подтвердилось, когда в июне 2011 года были опубликованы результаты общенационального тестирования, которое в народе называют «национальным табелем успеваемости». Проверка проводилась среди учеников четвертых, восьмых и двенадцатых классов и показала, что американские школьники, по словам газеты *New York Times*, «знают историю своей страны хуже, чем любой другой предмет». Эта проверка успеваемости, проводимая Министерством образования США, выявила, что лишь 12 % выпускников средних школ обнаружили достаточный уровень знаний. Однако и этот показатель оказался под вопросом, когда, к ужасу проверочной комиссии, лишь 2 % тестируемых смогли правильно назвать социальную проблему, которая решалась при рассмотрении дела «Браун против Совета по образованию», хотя ответ содержался в самой формулировке вопроса⁴.

Подобные пробелы в знании нашими гражданами истории чаще всего заполняются мифами. Среди них можно встретить, например, историю о том, что Джон Уинтроп объявил в 1630 году на борту «Арбеллы», что Америка станет по воле Провидения новым «градом на холме»*, освещающим, подобно

* Основатели северо-западных поселений в Северной Америке в большинстве своем прибыли на ее неизведанные земли, руководствуясь идейными соображениями. Новоанглийские колонисты сознательно порывали связь со своей родиной и бросали вызов всему старому, базировавшемуся на неверных,

маяку, путь для всего остального мира. По этой логике, США возвышаются над всем прочим развращенным миром, где правит личная выгода. В какие-то моменты так оно и было. Не раз случалось, что американские ценности и достижения выводили человечество на новый виток истории, и благодаря Соединенным Штатам общество развивалось и двигалось вперед. Но едва ли не чаще США своей политикой тормозили прогресс всего человечества. Хотя вера в то, что наше государство в корне отличается от остальных, — в то, что другие действуют исключительно в собственных интересах, стремясь получить политическую или экономическую выгоду, в то время как США, которыми движет лишь верность идеалам свободы, посвящают себя бескорыстному служению человечеству, — и была в свое время погребена под развалинами Хиросимы и Нагасаки и в джунглях Вьетнама, в последние годы она возродилась вследствие переоценки исторических событий, за которую так ратуют представители партий правого крыла.

Вера в миф об исключительности американской нации присутствует и в словах президента Вудро Вильсона, который заявил после подписания Версальского договора: «Наконец-то в лице Америки мир узнал своего избавителя!»⁵ То же самое не раз повторяли другие лидеры США, разве что делали при этом более скромный вид.

Однако подобной скромности явно не хватает ксенофобам из «Движения чаепития»^{*} — они рассматривают признание национальной

с их точки зрения, религиозных убеждениях. Свое переселение в Новый Свет они расценивали как избавление от мук, считая, что Новый Свет должен стать «раем на земле». Они ставили перед собой цель распространять протестантство на неосвоенных территориях, выступая в роли «Христово воинства», которое отправляется в пустыню, чтобы сразиться с дьяволом, построить «град на холме» (a City upon a Hill) и служить Всевышнему в западном мире, способствуя возведению церковью истинного Бога. Квинтэссенцией этого мировоззрения стала символическая фраза «град на холме», произнесенная на борту отплывшей в Америку «Арбеллы» проповедником Джоном Уинтропом в знаменитой проповеди «Образец христианского милосердия»: «We must consider that we shall be a City upon a Hill...» То есть пуритане должны были стать создателями нового мира (образ «града на холме» был навеян Уинтропу рядом стихов Евангелия от Матфея), возвышающегося над миром старым, в котором грех и несправедливость торжествовали чаще, чем святость и добро. Здесь и далее, если не указано иное, *примечания редактора*.

^{*} «Движение чаепития» (англ. Tea Party movement) — консервативно-либертарианское политическое движение в США, возникшее в 2009 году из серии акций протеста, скоординированных на местном и национальном уровне, вызванных

исключительности американцев как неперемненное слагаемое патриотизма. Они же используют некоторые весьма сдержанные высказывания президента Барака Обамы, стараясь подтвердить подозрение в том, что он не стопроцентный американец, пусть и родился в США (последний факт они все же признают, хотя и неохотно). Американские борцы за чистоту нации затаили на нынешнего президента большую обиду за выступление 2009 года, в котором он заявил: «Я верю в исключительность американцев, но подозреваю, что англичане точно так же верят в свою исключительность, а греки — в свою»⁶.

Отказ Обамы трубить на весь мир, что США — дар свыше всему человечеству, дал республиканским лидерам (которым прекрасно известно, что 58 % американцев считают, будто «Бог отвел Америке особую роль в человеческой истории») повод использовать его взвешенные высказывания для грубых нападок. Бывший губернатор Арканзаса Майк Хаккаби обвиняет Обаму в том, что его «мировоззрение в корне отличается от представлений любого другого президента, будь то республиканец или демократ... Он все больше показывает себя скорее глобалистом, чем американцем. Отрицать исключительность американцев — значит, по сути, отрицать саму душу нашей нации»⁷.

Историки и общественные деятели левого толка осознали важность формирования непредвзятых представлений об американской истории и убедительного разоблачения американского империализма еще во времена зарождения «новых левых»*, в 1960-х годах. Консерваторы, напротив,

в том числе актом 2008 года о чрезвычайной экономической стабилизации и рядом реформ в области медицинского страхования. Название «Движение чаепития» является отсылкой к «Бостонскому чаепитию» 1773 года — акции протеста под лозунгом «Нет налогам без парламентского представительства!», в ходе которого американские колонисты уничтожили английский груз чая, — событию, ставшему символическим в американской истории. Иногда название движения расшифровывают как *Taxed Enough Already* («Хватит с нас налогов»). Цели движения: сокращение правительственного аппарата, снижение налогов и государственных затрат, сокращение национального долга и бюджетного дефицита и соблюдение Конституции США.

* «Новые левые» — радикально-либеральное политическое движение преимущественно молодых американцев, охватившее США в 1960-е годы. Его участники выступали за революционные перемены в механизмах власти, политике, образовании и обществе в целом. Приобрело широкую известность благодаря участию в движении за гражданские права и демонстрациям протеста против войны во Вьетнаме.

привычно отрицали наличие у США каких бы то ни было империалистических притязаний. И лишь совсем недавно неоконсерваторы порвали с этой традицией, гордо заявив, что Америка является не просто империей, а самой могущественной и справедливой империей за всю историю человечества. Большинство американцев такие утверждения по-прежнему воспринимают как богохульство. Зато неоконсерваторам их точка зрения кажется единственно верной: ведь Соединенные Штаты играют в современном мире ведущую роль, уготованную для них самим Господом Богом.

После эйфории, охватившей американский народ 7 октября 2001 года, в день нападения на Афганистан, и прежде чем восторги были заглушены провалами новых американских военных авантур, консервативные теоретики поспешили подхватить имперские лозунги. Уже 15 октября на обложке очередного выпуска еженедельника *Weekly Standard* Уильяма Кристола гордо красовался заголовок: «Аргументы в пользу Американской империи». Главный редактор журнала *National Review* Рич Лоури призвал к «умеренному колониализму» ради свержения опасных для Америки правительств не только в Афганистане, но и в других странах⁸. Еще через несколько месяцев обозреватель Чарльз Краутхаммер отметил тот факт, что «люди больше не стесняются говорить об империи». Он счел это своевременным, учитывая безоговорочное превосходство США «в культурном, экономическом, техническом и военном плане»⁹. И на обложке воскресного приложения к газете *The New York Times* от 5 января 2003 года появился заголовок: «Пора привыкать к Американской империи».

Хотя многие неоконсерваторы считают империю недавним явлением, экспансионистские устремления США берут начало уже в первых британских колониях, первых поселениях, в их дальнейшем развитии и последующих завоеваниях. Именно эти устремления воплотились в лозунге «божественного предопределения» для нашей страны и отразились в доктрине Монро^{*}. Историк из Йельского университета Пол Кеннеди утверждает, что «с того момента, как первые поселенцы прибыли из Англии в Вирджинию и начали продвигаться на запад, родилась новая империалистическая нация, нация завоевателей»¹⁰. Эта жажда захвата чужих земель и природных богатств, нередко сопряженная с истребле-

^{*} Декларация принципов внешней политики США, провозглашенная в 1823 году президентом Дж. Монро. Суть ее сводилась к тому, что США обязуются не вмешиваться в дела Европы и вообще Восточного полушария, но не потерпят вмешательства европейцев в дела стран Западного полушария.

нием целых народов, неизменно прикрывалась рассуждениями о высоких идеалах: преданности идеям свободы, бескорыстия, стремлением к прогрессу цивилизации. Точно так же дела обстоят и в наши дни. По словам Уильяма Эплмена Уильямса, одного из первых и наиболее проницательных ученых, посвятивших себя изучению Американской империи, «банальное желание захватывать земли, рынки и наращивать военную мощь — вот что скрывается за патетическими разглагольствованиями о процветании, свободе и безопасности»¹¹. Лидеры США упорно, хотя и не слишком убедительно, отрицают, что в основе американского экспансионизма лежат и расистские предрассудки.

Пытаются они отрицать и те методы, которые США используют для достижения своих целей. Но такая позиция регулярно опровергается — иногда теми, с чьей стороны этого ждешь меньше всего. Сэмюэль Хантингтон, автор ошибочного, упрощенческого тезиса о «столкновении цивилизаций», справедливо замечает: «Западная цивилизация завоевала весь мир не благодаря превосходству своих идеалов, ценностей или религии (в которую удалось обратить лишь немногих приверженцев других религий), а только благодаря умело организованному насилию. На Западе люди часто забывают об этом факте, но о нем всегда помнят жители остальных стран»¹².

Редактор газеты *The Wall Street Journal* и один из ведущих членов Совета по международным отношениям Макс Бут лучше многих других понимал, что империалистические настроения зародились в США уже очень давно. Однажды он раскритиковал Дональда Рамсфелда* за довольно резкое высказывание в интервью репортеру арабского телеканала «Аль-Джазира». Журналист спросил, «строят ли в США новую империю». На это Рамсфелд, по саркастическому замечанию Бута, «отреагировал так, будто у него поинтересовались, носит ли он женское белье». «Мы не станем империей, — резко бросил журналисту Рамсфелд, — у нас нет и никогда не было ничего общего с империализмом». Бут раскритиковал слова бывшего министра обороны и привел примеры: историю с приобретением Луизианы — сделку, в результате которой территория США в свое время увеличилась практически вдвое, и последующие завоевания земель на западе континента; присоединение Пуэрто-Рико, Филиппин, Гавайев и Аляски в конце XIX века; империалистические

* Рамсфелд Дональд — американский политик-республиканец, министр обороны в 1975–1977 годах (администрация Джеральда Форда) и в 2001–2006 годах (администрация Джорджа Буша-младшего).

аппетиты в отношении Германии и Японии после Второй мировой войны. Завершали эту цепочку «недавние попытки создать “удобные” государства в Сомали, Гаити, Боснии, Косово и Афганистане — по сути, тот же империализм, только под другим названием». Но в отличие от критиков слева Бут восхищается захватнической политикой США. «Американский империализм, — утверждает он, — за последние сто лет принес миру величайшие блага»¹³.

Гарвардский историк Найл Фергюсон, который какое-то время воспевал Британскую империю, считает, что американские претензии на мировое господство носят исключительно эгоистичный характер. Он с иронией отмечает, что «тем, кто по-прежнему убежден в исключительности американской нации, любой историк с легкостью даст достойный ответ: исключительности в Америке не больше, чем в любой другой из 69 мировых империй»¹⁴.

Хотя утверждения о моральном превосходстве США чрезвычайно преувеличены, притязания на военное превосходство имеют под собой серьезные основания. Едва ли найдется человек, который разбирался бы в этой теме лучше Пола Кеннеди, чья книга «Взлет и падение великих держав» стала в 1987 году бестселлером и удостоилась престижной премии. Этот ученый утверждает, что каждая империя в определенный момент истории терпит крах, потому что ее империалистические аппетиты становятся попросту непомерными; так случилось в свое время и с США. Но, как и многих других, его ошеломила и даже ослепила та легкость, с которой американские войска поставили на колени Афганистан после терактов 11 сентября 2001 года. «В истории никогда еще не было подобного неравенства сил, никогда, — пишет он, опровергая собственные более ранние высказывания. — Я сравнил статистику по затратам на оборону и личный состав вооруженных сил за последние 500 лет... И обнаружил, что еще ни одна нация не уделяла такого внимания своей военной мощи. В эпоху так называемого Pax Britannica («Британского мира»), то есть доминирования Британской империи в XIX веке, английская армия практически не требовала затрат, она была значительно меньше вооруженных сил других европейских стран, и даже Королевский военно-морской флот был равен по мощи ВМС двух ближайших соперников Англии — но в наше время, даже если сложить вместе военно-морские силы всех стран мира, они все равно проиграют в сравнении с американским флотом, который обладает очевидным превосходством». Кеннеди благоговейно взирает на неописуемую мощь двенадцати авианосных ударных групп, которыми располагают США. Таким не может похвастать ни одна другая империя:

«Империя Карла Великого простирала свое владычество лишь на Западную Европу. Римская империя была намного больше, но в ту эпоху существовала и другая великая империя, Персия, а еще более могучей империей был Китай. Таким образом, никому не под силу сравниться с Америкой», — утверждает он¹⁵.

И все же эти притязания требуют тщательного изучения. США, несомненно, обладают величайшей огневой мощностью, прекрасно обученным и оснащенным профессиональным личным составом и самой сложной и мощной боевой техникой в мировой истории. Но этого не всегда достаточно для победы, если противник ведет войну принципиально иного характера, стремясь завоевать симпатии людей и приобрести как можно больше единомышленников.

Разногласия по поводу имперского статуса Америки возникли в связи с тем, что США обладают властью настоящей империи и выполняют характерные для нее функции, но при этом не принимают ее традиционных атрибутов. Совершенно очевидно, что Соединенные Штаты не пошли по пути европейских колониальных империй, хотя время от времени и устраивали рискованные мероприятия, похожие на попытку присоединения новых колоний. По большей части это были вспомогательные меры ради вмешательства в экономику зарубежных стран в рамках широко известной политики «открытых дверей»: США пытались взять под свой контроль рынки и добиться экономического господства, а формальная власть над населением и территориями чужих государств их мало интересовала. США тем не менее не раз применяли военную силу и даже шли на продолжительную оккупацию, когда возникала угроза их экономическим интересам и частным инвестициям. Затем они сумели найти подходящую замену колониальным режимам прошлого: взяли под контроль территории многих других стран, превратившись в «империю баз», как метко окрестил Соединенные Штаты Джонсон Чалмерс, американский писатель, профессор Калифорнийского университета. К 2002 году, по официальной статистике Пентагона, американские войска размещены в 132 странах из 190, которые являлись на тот момент членами ООН¹⁶. Прибавьте к этим базам те самые авианосные ударные группы, на которые из американской казны уходят сотни миллиардов долларов, и вы увидите, что американские военные проникли во все уголки земного шара. Нельзя забывать и о самом мощном в мире арсенале ядерного оружия, которым обладают США, а оно, несмотря на значительные сокращения последних лет, способно несколько раз уничтожить все живое на нашей планете.

Недавно «рубежи обороны» США продвинулись в космос — в рамках так называемого «всестороннего господства» в соответствии с военной доктриной Космического командования Вооруженных сил США «Перспектива-2010», опубликованной в 1997 году и включенной позднее Пентагоном в «Единую перспективу — 2020»¹⁷. Все эти планы предполагают неоспоримое господство Соединенных Штатов на суше, на море, в воздухе и в космосе.

За последние сто лет Американская империя вышла на качественно новый уровень. Выполнив свою миссию, которую журналист Джон О'Салливан окрестил «божественным предопределением», и заняв большую часть территорий Северной Америки, США решили, что настал черед обратить взор на более отдаленные земли. Так, например, Уильям Генри Сьюард, Государственный секретарь США при Аврааме Линкольне и Эндрю Джонсоне*, не раз заявлял о грандиозных планах присоединить к Соединенным Штатам Аляску, Гавайи, Канаду, Карибские острова и Колумбию, а также остров Мидуэй в Тихом океане.

Но пока Сьюард предавался мечтам, европейцы решительно перешли от слов к делу и подчинили своей власти все территории, до которых только сумели добраться в конце XIX века. Британия возглавила эту экспансию, захватив за каких-то тридцать лет 12 миллионов квадратных километров, что значительно превосходит территорию даже современных Соединенных Штатов¹⁸. Франция, в свою очередь, присоединила к своим владениям еще 9 миллионов квадратных километров¹⁹. Германия, которая приступила к захватам значительно позднее других европейских держав, расширилась на 2,6 миллиона квадратных километров. Только Испания потеряла почти все свои колонии. К 1878 году европейские державы и их колонии занимали 67 % земной суши, а к 1914 году эта цифра и во все увеличилась до 84 %²⁰. К началу 1890-х годов европейцы разделили между собой 90 % Африки, львиная доля территории которой отошла к Англии, Франции, Бельгии и Германии. Сенатор от штата Массачусетс Генри Кэбот Лодж, один из самых ярых пропагандистов Американской империи, отметил, что «великие державы настолько увлеклись обширной экспансией, что решили взять под свою опеку все незанятые территории Земли», и призвал США срочно наверстать упущенное²¹.

* Джонсон Эндрю — 17-й президент США (1865–1869), занял пост после гибели А. Линкольна. Единственный (до Билла Клинтона) президент, подвергшийся процедуре импичмента (1868). Для его осуждения сенатом не хватило одного голоса до положенных двух третей (33 против 17).

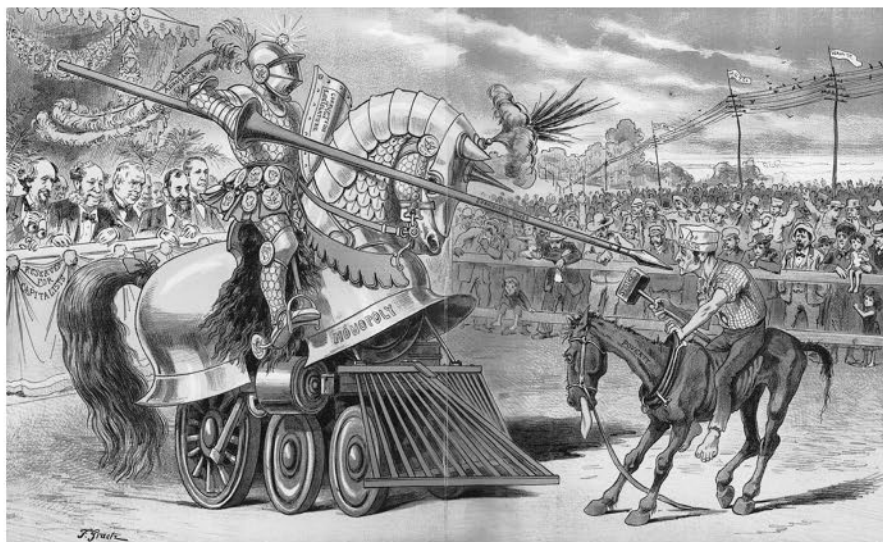

В конце XIX века европейские страны значительно расширили свои сферы влияния. Как показывают карты, к 1878 году европейские державы и их колонии занимали 67% земной суши, а к 1914 году эта цифра возросла до 84%.

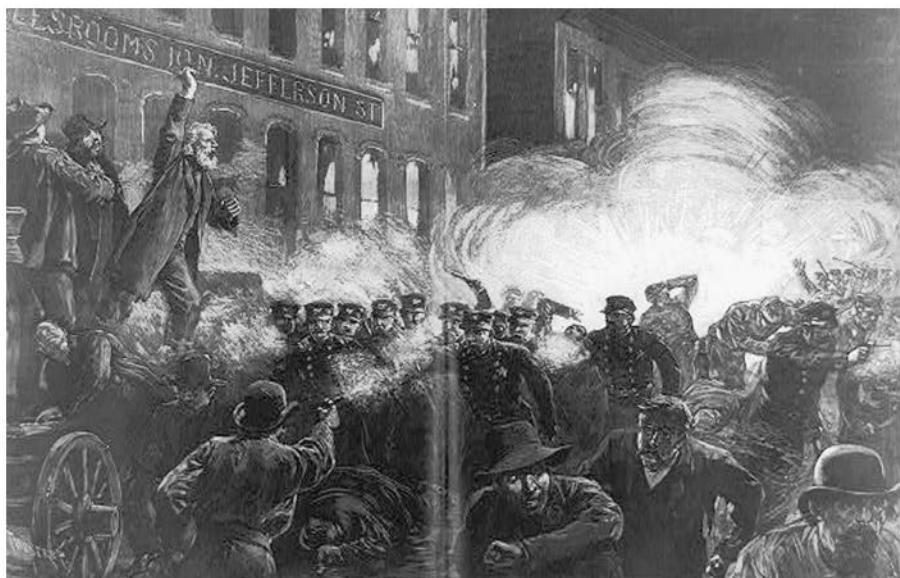
Но такая империя встречала решительное осуждение со стороны большинства американцев, которые пытались отстоять свой идеал XIX века — республику мелких производителей — от натиска ненасытного режима промышленного капитализма. Глубочайшая пропасть пролегла между разжиревшими капиталистами и массой бедняков, и это пошатнуло веру в американскую демократию и равноправие граждан. Большинство фермеров и рабочих не желали мириться с тем, что власть в стране захватила кучка банкиров, заводчиков и их прихвостней — законодателей, судей и прочих бюрократов. Эти настроения отразил поэт Уолт Уитмен, который назвал капитализм «антидемократическим недугом и уродством»²².

1870–1890-е годы стали периодом самой жестокой и кровопролитной классовой борьбы за всю историю США. В 1877 году бастующие железнодорожники и горячо поддерживавшие их массы рабочих других

отраслей хозяйства парализовали всю транспортную систему страны; капиталисты, памятуя о победе рабочих-революционеров Парижской коммуны в 1871 году, потеряли сон, рисуя в своем воображении кошмарные картины того, что ждет и их; в результате ряда всеобщих забастовок закрылись предприятия в нескольких крупных американских городах, в том числе в Чикаго и Сент-Луисе. В Вашингтоне вышел номер газеты *National Republican* с редакционной статьей под названием «Американская коммуна». В самой статье прозвучала следующая фраза: «Нельзя отрицать тот факт, что коммунистические идеи нашли отклик в сердцах американских рабочих, которые трудятся в шахтах, на заводах и фабриках, на железных дорогах». Железнодорожная забастовка — «это не что иное, как проявление коммунизма в самой страшной его форме, это противозаконное и революционное явление, которое подрывает сам дух американского народа»²³. Эту точку зрения поддержала и ведущая газета Сент-Луиса *Republican*: «Нельзя называть эти акции забастовками; это самая настоящая революция рабочих»²⁴. Когда местные отряды милиции не сумели (или не захотели) подавить массовые выступления, президент

На этой карикатуре из сатирического иллюстрированного журнала *Puck*, появившейся в печати в августе 1883 года, изображена неравная борьба рабочего класса против монополистов, взорвавшая Америку в конце XIX века. На трибуне слева изображены «бароны-разбойники» (слева направо): финансист и основатель Атлантической телеграфной компании Сайрус Уэст Филд, железнодорожный магнат Уильям Вандербильт, владелец судостроительной компании Джон Роуч и железнодорожный магнат Джей Гульд.

«Хеймаркетская бойня» 4 мая 1886 года. Тогда американское правительство репрессировало не только анархистов, проводивших митинг, но и «рыцарей», которые отвергали насилие и не имели никакого отношения к событиям на площади Хеймаркет в Чикаго. Вскоре началась охота на радикалов по всей стране.

Ратерфорд Берчард Хейс, который занял свой пост во многом благодаря железнодорожным магнатам, ввел в дело части регулярной армии.

Классовая борьба усилилась в 1880-х годах, после появления так называемых «Рыцарей труда», первой массовой рабочей организации в США, которая устроила в 1885 году крупную стачку на гигантской сети железных дорог, принадлежавшей Джею Гульду. Но Гульд был не просто обычным «бароном-разбойником», нажившим свое состояние нечестным путем. После того как он похвастался однажды, что может «нанять одну половину рабочего класса, чтобы та перестреляла другую половину», его возненавидела вся страна²⁵. Но и «рыцарей», призывавших к классовому сотрудничеству на принципах демократического социализма, едва ли можно было назвать обычной рабочей организацией. И когда Гульд согласился выполнить все их требования — газета деловых кругов *Bradstreet's* назвала это «полной и безоговорочной капитуляцией», — Америка была потрясена²⁶. Орден «Рыцари труда» начал расти как на дрожжах: число его членов за один год, с 1 июля 1885 по 1 июля 1886 года, увеличилось со 103 тысяч до более чем 700 тысяч. Однако власти нанесли этому движению сокрушительный удар, используя в своих целях гибель семи

Эдвард Беллами, 1890 год. На фоне широкого недовольства американского среднего класса тем, что в экономике страны царит лишь погоня за прибылями, роман Беллами «Взгляд назад» разошелся миллионным тиражом вскоре после своего выхода из печати в 1888 году. Последователи Беллами создали «националистические клубы» по всей стране, надеясь воплотить в жизнь его идеи утопического социализма.

полицейских во время «Хеймаркетской бойни» в мае 1886 года. Тогда американское правительство репрессировало не только анархистов, проводивших митинг на площади Хеймаркет в Чикаго, но и «рыцарей», которые отвергали насилие и не имели никакого отношения к чикагским событиям. США охватила «красная паника»: по всей стране шла охота на радикально настроенных рабочих.

В своей публикации о тех временах Айда Тарбелл называет 1880-е годы «кровавым периодом» в истории США²⁷. Не то чтобы все десятилетие было действительно кровавым, но именно тогда рабочие впервые усомнились в законности системы, при которой государством правят исключительно богачи — сформировавшаяся совсем недавно элита банкиров и промышленников, — оттесняя подавляющее большинство рабочих и фермеров, кому жилось нелегко даже в хорошие времена, не говоря уже о безнадежной нищете во время кризисов.

Выражали недовольство и фермеры: в 1880-е годы они стали объединяться в так называемые фермерские альянсы, а в начале 1890-х создали Народную партию. Историки по сей день спорят, насколько радикально были настроены фермеры в то время, но в том, что большинство из них решительно выступали против превращения США в корпоративное государство, нет никаких сомнений — равно как и в том, что многие их вожди выступали с речами, резко осуждавшими заправил Уолл-стрит.

Научно-популярное издание

Оливер Стоун и Питер Кузник
НЕРАССКАЗАННАЯ ИСТОРИЯ США

Выпускающий редактор А. Высочкина

Редактор А. Кальниченко

Технический редактор Л. Сеницына

Корректоры Е. Свирина, О. Левина

Компьютерная верстка Т. Коровенковой

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 05.04.2019. Формат 70 × 100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «PT Serif».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 75,4. Доп. тираж 2000 экз.
В-СНМ-14118-09-Р. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru